

Мать Сюй Няня была больна, и поскольку они были обычной семьей с маленьким доходом, они использовали все свои деньги, чтобы оплатить ее больницу. Но этого было недостаточно. Сюй Нянь был молодым, симпатичным, но очень бедным студентом университета, который пытался найти выход.

Чэн Чэнь был властным генеральным директором. Он только что бросил любовницу и искал новую... и на этот раз ему нужен мужчина.

Они встречаются и вполне удовлетворяют потребности друг друга. И, как положено по клишированному сценарию, они вступают в отношения «отдай и возьми» — никакой любви или чувств.

Но...

Кто бы мог подумать, что у властного генерального директора есть такая милая привычка!

Примечание: Название «Швейная машинка» относится к гг Чэн Чэню из-за его привычки трясти ногами. Дрожание похоже на то, как игла швейной машинки поднимается и опускается, поднимается и опускается.

1

Предупреждение: Читатели сообщили мне, что мы должны добавить несколько предупреждений о триггерных предупреждениях в отношении мышления об инвалидности, которое является потенциально вредным/триггерным для некоторых (я не совсем уверена, как обозначить это, хотя надеюсь, что этого достаточно — пропустите, если вы найдете это многословным и ненужным, я просто считаю, что лучше сказать больше, чем недостаточно).

Менталитет таков: «смерть лучше, чем болезнь/инвалидность».

Конечно, автор не пропагандирует это в тексте, это просто присутствует (просто решила это подчеркнуть). Сюй Нянь очень сильно не согласен с таким мышлением (что больной/инвалид — это беспокойство, и не стоит заботиться о нем или продолжать любить/заботиться о нем, даже если он остается больным/инвалидом). Сам человек думает так, потому что его семья небогата и не может позволить себе расходы на лечение/и т.д., и он думает так ради своего ребенка.

Первое, что сделал Сюй Нянь после поступления в университет — продал свой старый семейный дом, чтобы наскрести достаточно денег, чтобы забрать свою больную мать, Ли Фан, с собой в город В. В течение последних двух лет здоровье Ли Фан ухудшалось и постоянно становилось все хуже и хуже. Болезнь, уремия, практически уничтожила ее дух, так что все ее лицо осунулось и она выглядела совершенно больной, со своими крошечными оставшимися силами она могла только слабо опираться на сиденье поезда.

— Мама, — Сюй Нянь робко и осторожно протянул термос с водой. — Выпей воды.

Ли Фан отвернулась. До того как сын заманил ее в поезд, она планировала сбежать из дома и покончить жизнь самоубийством, прыгнув в реку. Но в итоге Сюй Нянь знал ее лучше, чем она думала, поэтому, несмотря на то, что она боролась полгода, она так и не смогла успешно отправиться к царю Яме.

То, что ее сын хорошо себя ведет и проявляет сыновнюю почтительность — это хорошо, но Ли Фан не хотела быть обузой. Она уже два года болела, а страховые деньги, полученные после смерти мужа в результате несчастного случая, были почти полностью израсходованы. Ее сын с большим трудом поступил в университет, и ему тоже нужны были деньги. Она подумала, что если она умрет, то если их дом будет продан, у сына будет достаточно средств, чтобы уехать в большой город и учиться в университете, затем найти работу и стать успешным в жизни. Таким образом, даже если бы она оказалась в сырой земле, куда никогда не проникает солнце, она все равно была бы так счастлива, что смеялась бы вслух. Тогда она не будет такой, как сейчас: полулежащей в могиле, горелкой для лекарств, в которую нужно подбрасывать деньги, но эти деньги не дают даже всплеска, пропадая как в бездонной яме.

Сюй Нянь некоторое время протягивал термос, но, увидев, что мать не хочет пить, улыбнулся и взял ее за руку.

— Не думай об этом слишком много. Уровень здравоохранения в большом городе настолько высок, что ты можешь вылечиться в мгновение ока, как только мы приедем туда.

Ли Фан поморщилась. В молодости она была очень красива, так что даже в ее нынешнем состоянии сохранились отблески былого великолепия.

— Ты просто подшучиваешь над этой старухой, не так ли?

Сюй Нянь ответил:

— Как это я подшучиваю? Просто поверь мне в этом.

Ли Фан перестала говорить. Ее улыбка была немного горькой, и она оперлась на плечо сына, как будто израсходовала всю свою энергию.

— Как будто я тебе поверю, сопляк. Мне действительно следовало просто спрыгнуть на рельсы перед тем, как сесть в поезд, если бы я разбилась насмерть, то не было бы больше проблем.

Сюй Нянь ничего на это не ответил. Он разгладил волосы матери, которые изначально были пышными и здоровыми, а теперь стали тонкими и ломкими.

В конце концов Ли Фан уснула, прислонившись к плечу Сюй Няня. Слезы залили ее лицо и

намочили рубашку сына.

Университет, в который поступил Сюй Нянь, был одним из лучших в городе В, а если учесть, что он находился в столице, то поступление в него уже было очень почетным и выдающимся достижением по меркам его родного города. Жаль только, что за славой скрывались тьма и отчаяние, которые все понимали.

Хотя, как бы трудно ни было, он никогда не думал о том, чтобы не пойти в университет.

Сначала он отправил Ли Фан в больницу, а затем связался с врачом, которого рекомендовал доктор дома. Ли Фан прошла обследование и была помещена в больницу. Так прошло все утро Сюй Няня, а после обеда ему пришлось спешно возвращаться в кампус, чтобы зарегистрироваться и получить стипендию. Он беспокоился, что из-за матери могут возникнуть проблемы, поэтому поспешил вернуться в больницу, даже не заглянув в общежитие. К счастью, Ли Фан сразу уснула после приема лекарств. Он сидел у кровати больной, весь в поту, и некоторое время смотрел на спящее лицо матери, а затем облегченно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/12671/1122659>